

**ОКОНЧЕННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ:
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (К 100-ЛЕТИЮ
РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР
1919 ГОДА)**

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 17-03-00682

**COMPLETED AND NOT COMPLETED RECEIPT OF BRIBE: CRITICAL
ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE (TO THE CENTENARY OF THE
GUIDING PRINCIPLES ON CRIMINAL LAW OF THE RSFSR 1919)**

This article was prepared as part of the RGNF project No. 17-03-00682

Иванчин А.В.
*доктор юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
(г. Ярославль)*

Ivanchin A.V.
*Doctor of Law, Associate Professor
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology,
P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl)*

Ключевые слова: УК РФ, взятка, получение взятки, оконченное преступление, покушение на преступление, судебная практика.

Аннотация: Статья посвящена анализу актуальных проблем определения момента окончания получения взятки. Автор предлагает при их решении опираться на нормы Общей части УК РФ об оконченном и неоконченном преступлении, при этом сравнивает их с аналогичными положениями Руководящих начал по уголовному праву РСФСР. С учетом этого критически оценивается ряд разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В статье детально анализируются приговоры судов в части определения момента окончания получения взятки, многие из которых, по мнению автора, противоречат ст. ст. 8, 29 и 290 УК РФ. В частности, отмечается необоснованность квалификации как оконченных преступлений случаев передачи взятки в рамках оперативно-розыскных мероприятий и в виде муляжей денежных средств.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, receipt, bribe, completed crime, attempt, judicial practice.

The summary: The article is devoted to the analysis of urgent problems of determining the moment of the end of receiving a bribe. When solving these problems, the author proposes to rely on the norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation on a completed and not completed crime, while comparing them with similar provisions of the Guiding Principles on Criminal Law of the R.S.F.S.R. With this in mind, a number of clarifications given by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in its resolution of July 9, 2013 No. 24 «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes» are critically evaluated. The author analyzes in detail the verdicts of the courts in terms of determining when the bribe is finished, many of which, according to the author, contradict Art. 8, 29 and 290 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, the groundlessness of qualification as a completed crime in cases of transfer of a bribe in the framework of operational-search measures and in the form of money dummies is noted.

12 декабря 2019 г. исполнилось 100 лет со дня утверждения постановлением Наркома Юста Руководящих начал по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.¹ Несмотря на свой ярко выраженный классовый характер, этот акт сыграл значимую роль в истории развития отечественного уголовного права, поскольку явился прообразом Общей части будущих наших уголовных кодексов. «Руководящие начала, – по словам В. П. Коняхина, – не только синтезировали, но и в определенной мере обогатили накопленный ранее опыт построения основополагающих институтов уголовного права»². Этот нормативный акт стал важной вехой при переходе от Декрета о суде № 1 с его революционной ломкой и уничтожением старого дореволюционного права к Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. – первому в мире социалистическому Уголовному кодексу. При этом, как отмечает в своем фундаментальном труде А. В. Наумов, Руководящим началам 1919 г. был присущ целый ряд несомненных достоинств: высокий уровень законодательной техники, расширенный перечень мер, альтернативных лишению свободы, прогрессивное регулирование ответственности несовершеннолетних и т.д.³

Отмечая 100-летие одного из значимых памятников уголовного права советской эпохи, считаем полезным изучить подход к регламентации в нем стадий совершения преступления, сравнить его с современным регулированием и спроецировать полученные данные на судеб-

ную практику по делам о получении взятки. Борьба с коррупцией в нашей стране по очевидным причинам остается в числе приоритетов уголовной политики государства, а нормы о получении взятки (ст. 290, 291² УК РФ), как известно, образуют «сердцевину» уголовного антикоррупционного законодательства. Соответственно, необходимо правильно разрешать спорные вопросы квалификации получения взятки, в том числе касающиеся момента окончания данного преступления.

В Руководящих началах по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. рассматриваемые вопросы регулировались в разделе IV «О стадиях осуществления преступления» (ст. 17-20). В соответствии со ст. 17 «преступление считается оконченным, когда намерение совершающего преступление осуществилось до конца». Согласно ст. 18 «покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершивший выполнил все, что считал необходимым для приведения своего умысла в исполнение, но преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим».

В УК РФ 1996 г. регламентация оконченного преступления и покушения является иной. Так, согласно ч. 1 ст. 29 преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК, а в силу ч. 3 ст. 30 покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Нетрудно заметить, что подходы авторов Руководящих начал и УК РФ к понятию оконченного преступления отличаются принципиально. В 1919 г. окончание преступления связывалось с осуществлением до конца *намерения лица*, т.е. в основу легального определения оконченного преступления был положен *субъективный критерий*. Ныне же законодатель

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 17-03-00682.

² Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 62.

³ См.: Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. I. М., 2014. С. 500.

опирается в этом вопросе на *объективный критерий*: момент окончания преступления привязан к наличию в содеянном всех признаков *состава преступления* (по смыслу закона, задуманного виновным). Это вполне закономерно, поскольку в соответствии со ст. 8 УК РФ именно наличие состава преступления в содеянном выступает основанием уголовной ответственности.

Отличие в подходах законодателей разных эпох напрямую влияет на оценку содеянного в ситуациях неполной реализации взяткополучателем своего умысла. Например, должностное лицо получило взятку в размере 1,5 млн руб. из оговоренных 3 млн руб. Налицо все признаки получения взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ), т.е., согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ, на сумму свыше 1 млн руб. Субъект задумал совершить преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК, и совершил его. Факт неполной реализации умысла с учетом действующей дефиниции оконченного преступления (ч. 1 ст. 29 УК РФ) не будет влиять на квалификацию содеянного как оконченного получения взятки. При этом (с практической точки зрения) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре будут описаны все фактические обстоятельства содеянного, в том числе указано, что получено лишь 1,5 млн из 3 млн оговоренных, но в выводе о квалификации обозначена ч. 6 ст. 290 УК РФ, разумеется, без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК.

С позиции Руководящих начал 1919 г., в приведенном примере нельзя говорить об окончании преступления, поскольку до конца намерение лица не осуществилось, так как умысел на получение 3 млн руб. был реализован лицом частично. Думается, что современный подход более справедлив и точен, поскольку, хотя субъект и не реализовал полностью свое намерение, в содеянном уже содержатся все признаки запланированного им состава преступления. Иной подход, а именно вменение в такой ситуации покушения на получение взятки, грубо бы нарушил, на наш взгляд, принцип справедливости. Так, должностное лицо, задумавшее получить 1,5 млн руб. и завладевшее ими полностью, с очевидностью понесет ответственность за оконченное получение взятки по ч. 6 ст. 290 УК. Следовательно, более опасный преступник, сделавший то же самое, но еще и замахнувшийся на большее, нес бы меньшую ответственность (наказание за покушение, как известно, снижается на одну четверть – ст. 66 УК). Это означало бы

прямое противоречие принципу справедливости, закрепленному ныне в ст. 6 УК РФ.

Вместе с тем в современной судебной практике момент окончания получения взятки определяется не всегда в строгом соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ. Более того, одной из причин формирования незаконной, по нашему мнению, практики является официальное разъяснение Пленума высшей судебной инстанции страны. Так, в силу п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом *хотя бы части передаваемых ему ценностей* (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). И далее, цитируем: «Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако *фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере*. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ»¹.

Полагаем, что данное разъяснение прямо противоречит ч. 1 ст. 29 УК РФ, а также ст. 8 и ст. 290 УК РФ. Совершенно очевидно, что если фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не достигло соответствующей границы, предусмотренной законом, в содеянном отсутствует один из объективных признаков состава преступления – взятка установленного размера. Так, если стороны договорились о получении-передаче 3 млн руб., а фактически была передана лишь

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

сумма в размере 500 тыс. руб., то объективно взятка в особо крупном размере (на сумму свыше 1 млн руб.) получена не была, значит, вменяться должна ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Вместо этого (с учетом критикуемого разъяснения) сегодня в судебной практике содеянное в таких случаях оценивается как оконченное получение взятки в особо крупном размере. К сожалению, подобная практика не только прямо нарушает положения ч. 1 ст. 29 УК РФ, но влечет и иные пагубные последствия, в частности, необоснованно снижает превентивный потенциал нормы о добровольном отказе (ст. 31 УК). Так, получив первые 10 тыс. руб. из оговоренных 30 тыс., должностное лицо еще может одуматься и добровольно отказать от завершения задуманного. В итоге оно должно с позиции закона и логики отвечать по ч. 1 ст. 291² УК РФ за получение мелкой взятки, т.е. только за фактически содеянное (с максимумом наказания до 1 года лишения свободы). Но в силу указанного разъяснения Пленума действия такого публичного служащего будут квалифицированы по ч. 2 ст. 290 УК РФ, даже если он откажется от получения дальнейшей мзды, как оконченное получение взятки в значительном размере (с максимумом наказания до 6 лет лишения свободы). Понятно, что с коррупцией нужно бороться жестко и решительно, но ведь и о фундаментальных началах уголовного права, включая принцип законности, забывать нельзя.

В равной мере, как представляется, слабо согласуется с законодательным определением оконченного преступления и толкование Пленумом момента окончания получения взятки в виде не денег, а иных материальных благ: в тех случаях, когда предметом получения взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным *с начала выполнения* с согласия должностного лица действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, ... *заключения кредитного договора* с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, *с начала проведения ремонтных работ* по заведомо заниженной стоимости)¹.

Однако трудно спорить с тем, что в ст. 290 УК установлена ответственность за *получение* выгод имущественного характера, а не за *начало их получения*. Дав указанное разъяснение, Пленум в очередной раз явно вышел за пределы своей компетенции, поскольку фактически создал новую уголовно-правовую норму, а именно трансформировал *формальный состав* получения взятки, закрепленный в ст. 290 УК РФ, в *усеченный состав* путем переноса момента окончания преступления на более раннюю стадию. Ввиду указанной позиции Пленума, если, например, стороны договорились о передаче-получении взятки в виде ремонта дачного дома родственника чиновника стоимостью 200 тыс. руб., а ремонт выполнен на сумму 15 тыс. руб., то неизбежна оценка содеянного по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК как оконченного получения крупной взятки (на сумму свыше 150 тыс. руб.). Такая практика, сформированная в настоящее время Пленумом, прямо противоречит ст. 8, 29 и 290 УК РФ, поскольку состав оконченного преступления усматривается при отсутствии одного из его объективных признаков – законодательно предусмотренного размера взятки.

Серьезные сомнения вызывает у нас и обоснованность разъяснения, данного Пленумом все в том же «антикоррупционном» постановлении 2013 г.: получение или дача взятки, в том числе через посредника, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как *оконченное преступление* вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом. До появления данного разъяснения в период с 1997 по 2013 гг. практика шла по иному пути – вменения при условии проведения ОРМ покушения на получение взятки.

Например, Борский городской суд Нижегородской области в приговоре от 10.12.2012 г. по делу № 1-399/2012 не согласился с оценкой действий подсудимого как оконченного преступления, указав: «Квалифицируя содеянное Г. по ч. 1 ст. 290 УК РФ, как оконченное преступление, орган предварительного следствия не учел, что преступление было совершено Г. при проведении ОРМ. В этой связи, действия подсудимого Г. подле-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

жат квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 290 УК РФ»¹. Еще одна цитата, но уже из приговора Пушкинского городского суда Московской области от 29.10.2010 г. по делу № 1-410/2010: «Суд находит вину подсудимого Т. полностью установленной, и квалифицирует его действия по ст. 30, ч. 3, 290 ч. 2 УК РФ, как покушение на получение должностным лицом взятки. Суд не находит оснований для квалификации действий Т., как оконченного преступления, поскольку денежные средства передавались в рамках оперативного эксперимента, и Т. не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам»².

Но после принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 09.07.2013 г. № 24 произошел коренной разворот практики. Так, в апелляционном определении Тюменского областного суда от 05.07.2016 г. № 22-1663/2016 находим уже принципиально иное решение: «Получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получило ли это лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ценностями по своему усмотрению. Таким образом, то обстоятельство, что передача взятки произошла под контролем оперативных сотрудников, не требует квалификации действий С. по ч. 3 ст. 30 УК РФ»³.

В приведенном примере отчетливо проявилась значимая роль Пленума Верховного Суда РФ в регулировании отношений в уголовно-правовой сфере: при неизменном тексте уголовного закона Пленум менял практику его применения, фактически выполнив функцию законодателя. Отдавая дань уважения Пленуму и заслугам его членов, хотелось бы выразить надежду, что по мере построения правового государства законотворческая роль Пленума будет постепенно снижаться. Теперь – по существу. Полагаем, что и здесь позиция Пленума продиктована скорее конъюнктур-

ными соображениями («закручиванием гаек» в отношении коррупционеров и т.д.), нежели желанием правильно истолковать закон. При документировании факта передачи-получения взятки в рамках ОРМ в действительности преступление не совершается, происходит лишь его фиксация с целью привлечения лица к ответственности. В законе же (ст. 290 УК РФ), естественно, подразумевается настоящая передача взятки, которая наносит реальный вред интересам публичной службы. Поэтому при получении взятки в рамках ОРМ по смыслу закона преступление прерывается по причинам, не зависящим от воли лица.

На этот момент справедливо обратил внимание П.С. Яни сразу же после появления критикуемого разъяснения: «... Выявляемый как коррупционер чиновник в принципе не может совершить оконченного преступления в виде получения взятки – передача ему ценностей объективно не преследует цели вознаградить его за служебное поведение, эти ценности будут у него после вручения изъяты. ... Ценности должностному лицу передаются не за совершение действий по службе, а в целях выявления преступления»⁴. Но сегодня в практике, разумеется, содеянное в подобных ситуациях (с учетом позиции Пленума) оценивается как оконченное преступление.

Значительный интерес в контексте стадий преступления представляет оценка распространенных в практике *случаев передачи-получения муляжей взяток*, в том числе, когда одна часть денег является настоящей, а другая – муляжом. Так, по одному из дел, рассмотренных в Ярославской области в 2018 г., муниципальный служащий К. был признан виновным в совершении оконченного преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Он, реализуя свой умысел, направленный на получение взятки в виде денег в крупном размере в сумме 300 тыс. руб. за безотлагательную приемку выполненных работ и ускоренную оплату работ по благоустройству территории сельского поселения, получил от предпринимателя в качестве взятки макет под видом денежных средств в сумме 300 тыс. руб., состоящий из 60 муляжей билетов банка России достоинством по 5 тыс. руб.

Думается, что данное деяние следовало квалифицировать не как оконченное преступ-

¹ Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 10.12.2012 г. по делу № 1-399/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 29.10.2010 г. по делу № 1-410/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 05.07.2016 г. № 22-1663/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Яни П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2014. № 10. С. 34.

ление, а как покушение на получение крупной взятки, т.е. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В ст. 290 УК РФ говорится о денежных средствах, а не их муляжах. Следовательно, состав преступления может образоваться лишь передача подлинных денег. Поэтому ввиду отсутствия в подобных ситуациях одного из объективных признаков состава преступления, содеянное в полном соответствии со ст. 8, ч. 1 ст. 29 и ч. 3 ст. 30 УК необходимо квалифицировать как покушение на преступление.

Сложнее, как представляется, обстоит дело с оценкой случаев передачи-получения взяток, если одна часть денег является настоящей, а другая часть – муляжом. Такие случаи весьма часто встречаются в практике. Так, приговором Рамонского районного суда Воронежской области от 14.11.2018 г. по делу № 1-88/2018 глава сельского поселения К. признан виновным в окончательном получении крупной взятки по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ за совершение незаконных действий по предоставлению земельного участка. При этом установлено, что ему был передан полиэтиленовый сверток с денежными средствами на сумму 600 тыс. руб., в котором только две денежные купюры достоинством по 5 тыс. руб. были настоящими, а остальные 590 тыс. руб. – муляжом¹.

Однако с квалификацией содеянного как окончательного преступления трудно согласиться. Дело в том, что объективно в рассматриваемой ситуации крупная взятка не была передана, ибо получено лишь 10 тыс. подлинных денег, а крупный размер составляет сумма свыше 150 тыс. руб. Значит, с позиции ст. 8, ч. 1 ст. 29, ст. 290 УК РФ, полного состава получения крупной взятки не имеется и содеянное должно оцениваться как покушение на получение крупной взятки по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Но это по закону. Но практика идет по пути, намеченному в выше процитированном п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24: даже при частичной реализации умысла на получение соответствующего размера взятки, независимо от суммы фактически полученных настоящих денег, содеянное оценивается как окончательное преступление.

¹ Приговор Рамонского районного суда Воронежской области от 14.11.2018 г. № 1-88/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

И примеров подобной ошибочной, как представляется, квалификации – масса. Так, приговором Истринского городского суда Московской области от 13.03.2019 г. по делу № 1-58/19 Г. была осуждена за окончательное получение взятки в особо крупном размере по ч. 6 ст. 290 УК РФ. Установлено, что она получила взятку в виде денег в сумме 2,5 млн руб., из которых только 50 тыс. руб. были подлинными, а оставшаяся сумма – муляжом². По другому делу следователь В. по приговору Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 26.07.2019 г. был осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ за получение взятки в особо крупном размере за прекращение уголовного дела. Он забрал переданный ему пакет с муляжом денежных средств на сумму 1,4 млн руб., а также с подлинными купюрами на сумму 100 тыс. руб., всего на сумму 1,5 млн руб.³

На наш взгляд, с позиции закона (ст. 8, ч. 1 ст. 29, ст. 290 УК РФ), такая судебная практика не выдерживает критики. Квалификация получения взяток с муляжами денег как окончательного преступления допустима, по нашему мнению, лишь при условии, что *часть настоящих денег*, переданных вкуче с муляжом, *сама по себе образует соответствующий размер взятки*, предусмотренный ст. 290 УК РФ. Например, стороны договорились о незаконном вознаграждении в размере 2,5 млн руб., как в одном из приведенных ранее дел, а передана была сумма подлинных денег в размере 1,2 млн и муляж на 1,3 млн. В этой ситуации есть все основания вменить окончательное преступление, поскольку особо крупный размер взятки по примечанию 1 к ст. 290 УК составляет сумму свыше 1 млн руб. Поскольку этот порог преодолен путем передачи настоящих денег (1,2 млн руб.), постольку, несмотря на получение остатка в форме муляжа, объективный признак взятки «в особо крупном размере» наличествует в содеянном в полном объеме.

В любом случае с учетом того, что в ст. 290 УК РФ, равно как и в других нормах о взяточничестве, предусмотрены подлинные денежные средства, игнорировать квалифика-

² Приговор Истринского городского суда Московской области от 13.03.2019 г. по делу № 1-58/19 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 26.07.2019 г. по делу № 1-253/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

ционное значение того обстоятельства, что именно передано должностному лицу (настоящие деньги или их муляж), не допустимо. Но суды порой не «стесняются» указывать прямо обратное. Например, Оренбургский областной суд в апелляционном определении от 18.10.2017 г. № 22-2832/2017, отставляя неизменной квалификацию действий подсудимого по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, подчеркнул: «Предметом взятки является в том числе и муляж денежных средств, поскольку умысел осужденной был направлен на получение взятки в виде денежных средств. Передача муляжа денежных средств в качестве взятки не влияет на квалификацию действий осужденной»¹. Полагаем очевидным, что подобные утверждения слабо вяжутся с действующей редакцией ст. 290 УК РФ и в целом с принципом законности. С целью выработки единообразной практики по вопросу о моменте окончания получения взятки, когда она передается полностью или частично в виде муляжа, давно назрела необходимость решения данного вопроса в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24.

Завершая, отметим, что Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 г. вошли в историю как уголовный закон с ярко выраженной классовой направленностью.

Список цитируемой литературы:

1. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 62.
2. См.: Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. I. М., 2014. С. 500.
3. Яни П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2014. № 10. С. 34.

И вот спустя 100-летие, анализируя современную судебную практику по делам о коррупционных преступлениях, с сожалением приходится констатировать, что она, как и лежащее в ее основе постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24, не в полной мере свободны от политической конъюнктуры. Говорят, что история циклична. И если сегодня своевременно и решительно не реагировать на нарушения принципа законности, то в недалеком будущем можно ожидать появления нового уголовного закона классового характера. Нужен ли он нам? Вопрос риторический.

The list of the quoted literature:

1. Konyakhin V. P. Theoretical foundations of the General Part of Russian Criminal Law. St. Petersburg, 2002. P. 62.
2. Naumov A. V. Crime and punishment in the history of Russia. At 2 hours, Ch. I. M., 2014. P. 500.
3. Yani P.S. New issues of qualification of bribery // Legality. 2014. No. 10. P. 34.

¹ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 18.10.2017 г. № 22-2832/2017 // СПС «КонсультантПлюс».